

"Посмотрим, надолго ли тебя хватит!" - Ли Сян Сян топнула ногой, развернулась и убежала.

Глаза покраснели от злости.

Бай Чжи посмотрела в сторону, куда она исчезла, и опустила взгляд.

В его мыслях Система 444 сглотнула слюну и не смогла удержаться от слов: "Хозяин... Твоя способность раздражать людей воистину поразительна..."

Она чувствовала себя рассерженной со стороны, а уж как была зла Ли Сян Сян, и не представляла.

Бай Чжи слегка наклонила голову, немного растерявшись: "Нет, я отвечаю ей серьезно".

Система 444 не поверила: "Тогда о чем ты только что думала в голове?"

Бай Чжи: "Как использовать новую энергию для создания XXXX и как улучшить XXX передачу радио".

"О чем ты говоришь?" - тупо спросила Система 444, "...Неужели ты действительно не злишься на нее?"

Бай Чжи задумалась на некоторое время и вдруг сказала: "Система, мне кажется, у твоего создателя был баг, когда он настраивал тебя, или только ты такая глупая и не можешь понять человеческих слов, или все системы такие тупые и не могут понять человеческих слов? говорить?"

Этот вопрос также довольно серьезен, в нем присутствует уникальный для ученых исследовательский дух.

Система 444: "... Плачь!

Она безмолвно исчезла, и вскоре на форуме мира систем появились новые посты -

#Сегодня тоже день, когда хозяин был зол и плакал, очень зол! #

Ли Сян Сян прибежала домой в слезах.

Увидев это, Чэнь Гуй Фан тут же спросила: "Что случилось? Почему ты плачешь? Не связалась с Гу Синьчэнем или он ничего не может сделать?"

Говоря об этом, Ли Сян Сян наконец поправилась, и в ее глазах вспыхнула ненависть: "Конечно, у Синь Чэня есть выход! Он молодой хозяин столицы, и я ему так нравлюсь, что, как только он услышал меня, он сразу же сказал, что как только начнется учебный год, он подумает об этом. Как выгнать Ли Бай Чжи из Пекинского университета!"

"Правда?!"

"Правда, семья Синьчэня такая могущественная, Ли Бай Чжи - деревенская девушка, как она может сравниться с Синь Чэнем? Я жду, когда ее выгонят из Пекинского университета, и она вернется в отчаянии!" Говоря о спине, Ли Сян Сян стиски зубы.

Когда Чэнь Гуй Фан услышала это, она сразу же рассмеялась: "Ха-ха, я подожду и посмотрю! Сян Сян, это хорошо, почему ты плачешь?"

Ли Сян Сян вытерла слезы, в глазах у нее загорелся необъяснимый возбужденный свет: "Да, это хорошо, я не должна плакать! Я должна смеяться, смеяться и ждать, когда она заплачет!"

"Так и должно быть!"

"Кстати, мама, Брат Синьчэнь также сказал, что когда я поеду к столице, он прикажет водителю забрать меня". Говоря это, Ли Сян Сян не смогла удержаться от новой улыбки.

У нее такой богатый и могущественный молодой мастер из семьи Гу, Гу Синь Чэнь, что у Ли Бай Чжи есть !

"За рулем? Это машина?! Боже, Гу Синьчэнь и вправду молодой хозяин в городе!" - Чэнь Гуй Фан была шокирована.

Это маленькая машина!

Она ни разу не видела ее в своей жизни!

"Конечно, у них есть машина и водитель". Ли Сян Сян слегка приподняла подбородок, гордясь тем, что все это было ее.

"О, это действительно мой будущий зять, Сян Сян, ты обязательно должна поторопиться к Гу Синьчэню, я тебе говорю, сейчас столько гоблинов, а Мастер Гу такой..."

Мать и дочь счастливо болтали.

Это единственный раз, когда они были счастливы с тех пор, как Бай Чжи поступила в

Пекинский университет.

Вскоре пришло время начать учебу в их ожидании.

Университеты в столице все начинаются в одно и то же время, и из их города в столицу идет только один поезд.

Поэтому Ли Бай Чжи и Ли Сян Сян купили один и тот же поезд в один и тот же день.

Два исследователя, которые остались помочь, уехали два дня назад, и на этот раз остались только Бай Чжи и Ли Сян Сян.

Их отправили к въезду в деревню деревенские жители.

Капитан также нашел трактор, чтобы отвезти их в административный центр уезда, а затем отправился из административного центра уезда в город, чтобы сесть на поезд.

Приближалось время осеннего урожая, и то, что трактор мог выехать к ним, показывало внимание капитана, и, конечно, было связано с пожеланиями сельчан.

Сельчане проводили их двоих до въезда в деревню.

Конечно, в основном провожали Анжелику.

Капитан сказал: «Байчжи, Сянсян, вы обе учитесь в университете в столице. Если у вас есть обиды, вы должны сначала отпустить их и выйти наружу. Вы все из деревни Лицзя. Вы все еще должны помогать друг другу и полагаться друг на друга».

Другой деревенский кадр тоже сказал: «Да, в столице не лучше, чем у нас. Если вы выходите без поддержки, вам все равно придется объединиться и продвигаться рука об руку».

Анжелика и Ли Сянсян ничего не сказали, но Чэнь Гуйфан вышла из себя, повысив голос:

«О чем заботиться? Моя семья Сянсян не беспомощна в столице, а мастер Гу в столице? Он тоже поедет на вокзал забирать Сянсян и вести машину! Когда моя семья Сянсян прибудет в столицу, о них позаботятся, поэтому мне это не нужно. Кто-то еще подписывался, чтобы получить преимущество!»

Очевидно, Чэнь Гуйфан чувствовала, что Анжелика воспользовалась ситуацией, чтобы позаботиться друг о друге.

Капитан был так зол, что не хотел ничего говорить.

Неважно, насколько сильно Гу Синьчэнь заботится о Ли Сянсян, полагаться на других хуже, чем полагаться на себя, Байчжи такая сильная, и в таком юном возрасте она так ценится Пекинским университетом и Академией наук. Когда эти двое объединятся, возможно, Ли Сянсян воспользуется этим!

Когда сельчане слышали это, они тихо переговорили:

«Тогда мастер Гу, он и вправду силен в столице?»

«Должно быть, видите, как давно их семья играет, и вы также видели Гу Синьчэня, когда он был в деревне, и у него необыкновенный вид...»

«Я не думаю, что единство возможно. Кто не знает, что то, что делают трое братьев из семьи Ли, связано с Ли Сянсян. Она объединится с Гу Синьчэнем, чтобы навредить Байчжи?»

«Это слишком!»

...

Капитан слушал их все больше и больше, а затем кашлянул: «Кашель, Байчжи, поезжай в столицу, чтобы заняться научными исследованиями, не будь слишком сильной».

Это напоминает ей, что если семья Гу действительно настолько сильна, она признает поражение, когда ей следует признать поражение.

Рядом с ним Ли Сянсян невидимо ухмыльнулась.

Скоро они отправятся в столицу, и хорошие дни Ли Байчжи закончатся.

Байчжи немного подумала, но сказала: «Капитан, дяди и тети, пожалуйста, позаботьтесь о моем дедушке. Он старый, пожалуйста, помогите мне позаботиться о нем».

Она попросила Ли Шуанминь пойти с ней, но старик, который всегда любил ее, на этот раз оказался очень упрямым и все равно не пошел.

Байчжи понимала, что он боялся, что будет тянуть за собой свою внучку, что он не был знаком со своей внучкой и что он должен заботиться о нем.

Она подумала об этом и в конце концов согласилась, и действительно нужно договориться, где

встретить людей.

«Не волнуйтесь, наверняка рисовый завод и кукурузоуборочный комбайн, которые вы сделали для нашей деревни, все еще там. Вы так много сделали для нашей деревни, и, конечно, мы поможем вам хорошо позаботиться о дяде Шуанмине». — пообещал капитан.

Все остальные сельчане тут же закивали, болтая:

«Да, не волнуйся, мы позаботимся о Шуан Мине!»

«Вы никогда не позволите никому с плохими намерениями запугать Шуан Мина, не волнуйтесь, Байчжи!»

«Да, я каждый день наблюдаю, и ночью буду следить за ним».

...

Байчжи с удовлетворением кивнула.

Времена изменились, и жизнь большого коллектива подходит к концу. Будь то кукурузоуборочный комбайн или рисовая мельница, этого недостаточно, чтобы сельчане могли жить хорошо.

Но Анжелика даст им столько взамен за то, чтобы они позаботились о Ли Шуанмине.

Глаза Ли Шуаньмина покраснели, он крепко сжал руку Бай Чжи и сдавленно произнес: «Сяо Чжи... не волнуйся, не волнуйся за свою семью, позаботься о себе!»

«Хорошо», — кивнула Бай Чжи и добавила: «Учитель, я приеду за вами, как только немного обустроюсь».

«Хорошо!» — ответил Ли Шуаньмин.

Но в глубине души он понимал, что все не так просто. Поселиться в столице было отнюдь не так легко, как думали сельские жители! Ему оставалось только молиться о том, чтобы Бай Чжи жила хорошо, и он уже был бы счастлив.

«Сянсян, Бай Чжи сказала, что заберет дядю Шуаньмина, почему ты не пообещала забрать в будущем своих родителей и трех братьев?» — раздался голос.

Ли Сянсян на мгновение растерялась.

Но вскоре она улыбнулась и сказала: «Конечно, я приеду за своими родителями и братьями, но в столице не так легко обосноваться, и даже с помощью Синьчэня это будет непросто. Я смогу забрать кого-то только через некоторое время. В противном случае, это просто пустые обещания?»

Да, это означало, что Бай Чжи хвастается.

Сельские жители переглянулись. На самом деле, они не верили, что Бай Чжи сможет забрать Ли Шуаньмина через некоторое время.

Ведь это была столица, столица их страны!

Бай Чжи проигнорировала ее, просто потянула Ли Шуаньмина и сказала: «Не скупитесь на еду и напитки, я буду спокойна, если ты будешь хорошо себя чувствовать».

«Хорошо! Да-да!»

«Я заберу тебя через некоторое время», — серьезно прошептала Бай Чжи.

Ли Шуаньмин сглотнул и кивнул.

«Моей семье Сянсян определенно удастся забрать нас в будущем! Она собирается преподавать в столице, а также мой будущий зять и остальные. Семья Гу — знатная семья. Забудьте об этом, вы все равно не поймете!»

Чэнь Гуйфан проговорила это, протянула руку, чтобы обнять Ли Сянсян, и тихо сказала: «Не забудьте заставить Ли Байчжи вернуться и позаботиться о ней!»

«Да», — с яростью сверкнули глаза Ли Сянсян.

Перед ее глазами возникла картина, как Бай Чжи пасется сзади.

Наконец, они уехали под прощания жителей деревни.

По пути к ним присоединились не только Бай Чжи и Ли Сянсян, но и многие другие студенты, в основном из числа городской молодежи.

Увидев их, Ли Сянсян сразу же бросила Бай Чжи и побежала к ним.

Однако эти люди устремились к Бай Чжи—

«Студентка Байчжи, здравствуйте, я...»

«Я слышал, что вас специально наняли в Пекинский университет, и раньше времени приняли в Академию наук?!»

«Боже мой, одноклассница Бай Чжи, вы действительно удивительны!»

«Будьте для нас примером для подражания!»

...

Ли Сянсян стиснула руки в кулаки и могла только сказать себе, что все будет хорошо, когда они доберутся до столицы.

Добыться в ту эпоху до столицы из села было действительно сложно, особенно когда приходилось перевозить одеяла и другие вещи.

У Бай Чжи и Ли Сянсян был простой багаж.

С другой стороны, Бай Чжи рассказала двум исследователям о своих приготовлениях. Когда эти двое работали с Бай Чжи в деревне Лицзя, они многому научились и очень уважали Бай Чжи, даже считали ее учителем.

Ли Сянсян же презирала вещи из деревни. Ее Гу Синьчэнь был молодым господином. Естественно, он приготовит для нее совершенно новые вещи!

Но даже с этим Бай Чжи чувствовала, что путешествие было очень долгим и трудным.

Люди в ту эпоху действительно много работали.

Выходя из автобуса, Бай Чжи оглянулась на поезд с зелеными сиденьями и тихо сказала: «В будущем все это будет заменено, и я помогу ускорить этот процесс».

Ее голос был тихим, но Ли Сянсян, которая все время за ней наблюдала, все же услышала его.

Ли Сянсян усмехнулась и понизила голос: «Это же какая прекрасная мечта, я тебе говорю, Ли Байчжи, скорее копи деньги и готовься купить билет на поезд обратно, Синьчэнь обязательно выгонит тебя из Пекинского университета!»

Бай Чжи взглянула на нее и все же ответила: «Хорошо».

Вернувшись, направляйся к выходу.

Ли Сян благоухающая курила, но не отпускала ее и пошла следом, голос ее был немного резким:

«Говорю тебе, Син Чэнь уже ждет меня там. Раздавить тебя для него все равно, что раздавить муравья! Тебе остаётся только ждать своей смерти!»

Ли Сян развернулась и посмотрела на двух других студентов из того же уезда, которые приехали с ними в столицу. Ее голос звучал высокомерно:

«Чжан Сань, Ли Сы, Синчэнь попросил своего водителя приехать за мной сегодня, и они заодно довезут вас до школы».

Взгляд ее скользнул по Бай Чжи, которая продолжала идти, и она повысила голос: «Ли Байчжи, может быть, хочешь, чтобы Синчэнь взял и тебя на машине! Если некому будет показать дорогу, в такой огромной столице ты, деревенщина, ведь не сможешь найти нужное место, правда?